

- Разве принцесса не сказала, что я ей нравлюсь?

Это было действительно неожиданно.

Я наклонила голову, ломая голову над этим, но всё равно решила придерживаться концепции.

- А? О! Ну, конечно. О том, что вы мне нравитесь, герцог, знают небеса, земля и даже люстры императорского дворца. Вы мне действительно нравитесь.

Я ответила, как попугай, тоном опытного консультанта, заявляющего: "Уважаемый клиент, я люблю вас". Это был убедительный довод в пользу того, что я состояла с ним в отношениях не для каких-либо других целей.

- Но почему вы говорите, что мне не нужно присутствовать в качестве партнёра?

В тот момент я почувствовала холодок у себя по спине.

Мне в голову пришла леденящая мысль, что, возможно, этот человек что-то заметил. В конце концов, это было связано с человеком, которого он убил, так что, возможно, там было что-то, что я хотела скрыть.

Он невероятно быстро всё понял. Я скрыла своё замешательство и быстро придумала оправдание.

- Мне не нравится, когда вы, герцог, которым я восхищаюсь, вынуждены делать из-за меня то, что вам не нравится.

- На самом деле это не... то, что мне не нравится.

При моём ответе его нахмуренный лоб, казалось, немного разгладился.

Может быть, он действительно намерен присутствовать в качестве партнёра ради меня?

Я снова мягко отговорила его.

- Но поскольку вам не нравится подобное, нет необходимости идти на бал дебютанток ради меня....

- Я планирую посетить бал дебютанток мисс Мосстон. И, если я не буду сопровождать свою невесту, моя репутация в обществе будет ужасно подмочена.

Ах, конечно, это всё.

В конечном счёте, речь шла о том, чтобы спасти своё собственное лицо перед другими.

Сказав так много, дальнейший отказ, казалось, только вызовет ненужные подозрения, поэтому я решила согласиться.

- Да. Тогда я буду понимать, что вы будете присутствовать в качестве моего партнёра. Спасибо.

- В благодарностях нет необходимости.

Он холодно отвернулся.

Однако, если он собирался сопровождать меня на бал, я должна была предупредить его кое о чём заранее. От одной мысли об этом разговоре моё лицо вспыхнуло.

- На самом деле... Я должна кое-что рассказать вам о платье, которое надену на бал.

- Платье...?

Он наклонил голову, как будто озадаченный.

- Итак... ничего, если... в этот день моё платье немного приоткроет грудь?

- Пф-ф-ф! Кхе-кхе.

Он громко кашлянул. Его лицо покраснело от кашля, он посмотрел на меня.

- Ещё раз...вы сказали "грудь"?

- Прошу прощения, если вы испугались. Но я подумала, что лучше предупредить вас заранее. Так получилось, что моё платье именно такое.

- Итак, перед всеми остальными на балу вы намерены надеть платье, которое, кхм, открыто... до неприличия?

На его лице появилось неудовольствие.

Казалось, он уже разозлился при мысли о том, что будет смущён в обществе из-за партнёрши, одетой легкомысленно.

- Правда в том, что... бюджета дворца принцессы немного не хватает, чтобы купить новое платье.

Я ответила обескураженным и мрачным голосом.

Не то чтобы я хотела надевать ужасное платье перед всеми.

Он сжал губы, ничего не ответив. И, похоже, сильно обидевшись, он не сказал мне ни слова до конца нашей прогулки по саду.

Было ясно, что он также был зол на моё неискнутое отношение.

На следующее утро соревнования начались довольно быстро.

Марта, которая сопровождала меня к месту проведения соревнований, весело подбадривала меня.

- Ваше Высочество, сегодня снова преуспейте!

- Да! Не волнуйся!

Отныне целью было вернуть хоть немного доверия императора, чтобы обеспечить дополнительный бюджет для своего дворца.

Я была сыта по горло скудным бюджетом, которого едва хватало на покупку одного платья.

План состоял в том, чтобы дать хороший ответ на сегодняшнем соревновании, доказать, что последнее не было просто случайностью, и тем самым завоевать доверие императора.

С этой твёрдой решимостью я вошла на место проведения соревнований и увидела, что мои братья и сестра уже расселись.

- Камилла, Фредерик, Фелипе, у вас всё было хорошо в последнее время?

Полагая, что поприветствовать их вежливо, я заговорила первой, но они проигнорировали моё приветствие и резко отвернулись.

После того, как моё приветствие было безжалостно проигнорировано, я села, чувствуя себя неловко.

Сядясь и оглядывая стол, мои глаза внезапно встретились с парой голубых.

Поражённая, я также слегка кивнула герцогу Адлеру.

Я приготовилась к тому, что меня снова проигнорируют, но, к моему удивлению, он кивнул в ответ на моё приветствие.

Вскоре после этого император неторопливой походкой вошёл в зал соревнований.

Он широко раскрыл глаза, увидев, что я не опоздала на соревнование, и вскоре на его лице появилась довольная улыбка.

Это было неплохое начало для завоевания доверия императора.

Когда император занял своё место, перед присутствующими поставили аппетитные на вид блинчики с миндалем.

Вид белой сахарной пудры, посыпанной на элегантные фарфоровые тарелки, разжег аппетит.

Когда я взяла вилку, готовясь побаловать себя, Камилла резко отчитала свою горничную.

- Что это? Шеф-повар императорского дворца должен знать о моей аллергии на орехи. Немедленно убери это.

- Мне, мне так жаль. Шеф-повару пришлось уйти по семейным обстоятельствам....

Горничная беспрестанно склоняла голову перед Камиллой, нервно покусывая ногти.

Как бы то ни было, и сегодня граф Лайенбег проводил соревнования своим монотонным голосом.

- Эх... Итак, мы должны изучить влияние исчезновения магических камней и магов на нашу империю и направление, в котором нам следует двигаться дальше.

Что? М-Магия? Никто ничего не говорил о том, что в этом мире есть такая штука.

Я быстро заморгала. Я даже не читала оригинал, поэтому у меня не могло быть мнения о магии этого мира. Это также был предмет, в котором мои знания из прошлой жизни не могли помочь.

Как раз в тот момент, когда я думала о том, чтобы ловко обойти его, сославшись на ответы моих братьев и сестёр...

- Принцесса Шарлотта, пожалуйста, начните первой.

Граф Лайенбег назначил меня первой.

Я посмотрела на графа испуганными глазами. Фредерик, наблюдавший за выражением моего лица, многозначительно рассмеялся.

Было ясно, что он подумал, что мой ответ на последнем соревновании был случайностью, поэтому он, должно быть, предложил графу сначала допросить меня на соревновании.

Я покрылась холодным потом от паники.

- Эм... Так... Это....

Участники даже не взглянули на блинчики на своих тарелках; они просто уставились на меня.

Однако я могла только колебаться, не в силах найти ответ.

Это была идеальная ситуация, чтобы рассматривать не только неспособность заработать оценку императора, но даже последнее соревнование как простую случайность.

Разочарование вскоре омрачило лицо императора.

Фредерик приподнял уголки рта, что выглядело как злорадство.

Как раз в тот момент, когда я крепко зажмурилась, готовясь к снятию большего количества очков.

- А-а-а-а!

Камилла издала пронзительный крик.

Все взгляды в зале, которые были прикованы ко мне, в унисон обратились к Камилле.

Камилла сильно задрожала, её лицо побледнело, когда она посмотрела в пол.

- Что, что происходит? Почему вдруг?

Там, куда упал взгляд Камиллы, горничная, которую она только что отчитала, теперь лежала без сознания, трепыхаясь в сильных конвульсиях.

Участники соревнований были шокированы и ахнули или поднялись со своих мест при виде горничной, истекающей пеной и схватившейся за горло.

Инстинктивно я вскочила со своего места и побежала к упавшей горничной.

Камилла, взволнованная моим поступком, закричала.

- Что ты, что ты делаешь?

Вместо ответа я опустилась на колени, чтобы проверить горничную. Та уже перестала дышать.

Запах горького миндаля во рту, ярко-розовые пятна на открытой коже, губы и ногти, которые стали фиолетовыми.

За эти годы я провела десятки вскрытий. Последствия этого были очевидны.

Образ горничной, грызущей ногти, промелькнул у меня в голове. И когда мои мысли дошли до белого порошка, обильно посыпанного на блинчики на тарелке, моя шея мгновенно напряглась.

- С этого момента ничего не трогайте в столовой. Особенно, не подносите ничего близко ко рту или носу!

Я резко крикнула всем людям в зале. Из-за срочности не было времени обращать внимание на этикет или тон.

Внезапный громовой выговор заморозил всех участников и слуг, как лёд.

Полные страха взгляды устремились на меня. В ответ я встала и оглядела зал.

Неосознанно мой взгляд сначала остановился на лице герцога Адлера. В этот момент его пронизательные глаза также были слегка растерянными.

Возможно, неосознанно я подумала, что этот инцидент может быть связан с ним. Но ни способ убийства, ни обстоятельства не указывали на него как на преступника.

Подумав так далеко, я быстро отвела от него взгляд и заговорила спокойным голосом.

- Это цианид. Кто-то пытался отравить участников соревнований.

Включение императора в число предполагаемых жертв отравления было потрясающим инцидентом.

В одно мгновение императорская стража ворвалась в зал соревнований, и дворец был оцеплён.

Естественно, что весь кухонный персонал, пришедший в тот день на работу, был арестован, и все, кто находился в зале в тот момент, были вызваны на допрос.

Внезапно следователь имперской гвардии, который допрашивал меня, выразил свою благодарность.

- Благодаря вам, Ваше Высочество, была предотвращена большая катастрофа. Как вы сказали, белая сахарная пудра, посыпанная на тарелки для блинов, была смешана с цианидом. Мы также подтвердили наличие яда в сахарнице на кухне.

- Мне просто повезло.

Кто-то подмешал смертельный яд в сахарную пудру и посыпал ею еду и тарелки. Цианид, попавший на руки горничной, когда она несла тарелки, попал ей в рот, когда она грызла ногти, прервав дыхание.

Я объяснила способ убийства следователю, и после осмотра места происшествия тот подтвердил, что сказанное мной - правда.

Следователю, который поинтересовался, как я смогла так быстро определить причину смерти горничной, я солгала, что недавно прочитала книгу о симптомах отравления цианидом.

Тот факт, что я часто посещала императорскую библиотеку, уже был хорошо известен во дворце.

- Следовательно, су-шеф кухни находится под следствием по подозрению в попытке убийства императора.

- Может ли быть так, что он является главным подозреваемым?

Я подняла брови, услышав слова следователя.

- Да, шеф-повар отсутствовал по личным делам, поэтому сегодняшнее блюдо приготовил су-шеф. Он продолжает отрицать какие-либо правонарушения, только повторяет, что ничего не знает, поэтому мы вынуждены заставить его говорить.

Я недовольно скрестила руки на груди. Казалось, они прибегали к пыткам или чему-то подобному, чтобы добиться признания. Какие архаичные методы расследования....

- Вы отдельно расследовали дело шеф-повара?

- Он не приложил руку к сегодняшнему приготовлению, поэтому он не является главным подозреваемым. Однако он будет допрошен как представляющее интерес лицо, как только завтра явится на работу.

Я прищурилась на ответ следователя и посмотрела на него скосив глаза.

- Я думаю, что виновником может быть шеф-повар.

Глаза следователя расширились от моих слов.